

Однако, несмотря на свою крепость, дерево не выдержало веса взрослого человека, особенно учитывая, что главный управляющий не отличался худощавым телосложением. Вскоре послышался треск ветки, и управляющий рухнул на землю, держа в руках обломок ветки.

Линь Дань поспешил помочь ему подняться:

— Главный управляющий, с вами всё в порядке?

Хотя по статусу Линь Дань и не нуждался в том, чтобы заискивать перед управляющим, но учитывая возраст последнего, который был старше его отца, относиться к нему как к старшему было вполне естественно.

Когда Линь Дань помог ему подняться, управляющий всё ещё был в замешательстве. Действительно, дом герцога Цая был военным, но за все годы службы управляющий никогда не видел, чтобы старый герцог так гневался.

Вопреки ожиданиям, в доме герцога, если кто-то злился, обычно отправлялся на тренировочное поле, чтобы выпустить пар, и редко когда что-то ломал.

Управляющий, держа в руках ветку, с облегчением вздохнул и через некоторое время вспомнил, что нужно поблагодарить:

— Спасибо, Линь Далань, за помощь...

Линь Дань быстро остановил его:

— Это пустяки, главный управляющий, не стоит благодарностей.

В это время герцог Цай, всё ещё кипящий от гнева, услышал голоса и крикнул:

— Кто там пришёл?

Управляющий ответил:

— Ваша светлость, это Линь Далань.

— Если пришёл, заходи, чего стоишь снаружи! — Герцог явно всё ещё был в ярости и говорил без церемоний.

Когда Линь Дань извинился и вошёл внутрь, управляющий задумчиво посмотрел на его спину. Их хозяин действительно не считал Линь Даланиа чужим.

Войдя в комнату, Линь Дань увидел, что грудь герцога всё ещё тяжело вздымалась, а на лице сохранялся лёгкий румянец. В комнате, за исключением одного отсутствующего стула, всё было в порядке. После приветствия он нашёл место, чтобы сесть.

Слуги быстро подали чай и сладости, но выглядели при этом немного нервно.

Линь Дань улыбнулся:

— Что так разозлило вашу светлость?

— Эти лысые монахи! — Герцог говорил резко, но видно было, что его гнев уже утих.

На самом деле, на его уровне редко приходилось по-настоящему злиться. Но на этот раз всё совпало с засухой в Северных землях, которые фактически были опорой семьи Цай. Однако информация об этом была полностью заблокирована, что вызвало у герцога и гнев, и тревогу — если они могут скрыть новости о бедствии, то могут скрыть и военные сводки!

Герцог немного успокоился и начал объяснять Линь Даню ситуацию с Пещерами Десяти Тысяч Будд.

Оказывается, засуха в Северных землях не только потребовала огромных усилий и ресурсов от правительства для помощи пострадавшим, но и вызвала активность среди простых людей. Однако, учитывая опасности дальних путешествий, большинство людей предпочитали помогать через религиозные организации. Даосская и Буддийская секты стали основными каналами для такой помощи.

Люди передавали пожертвования монахам или даосам, которые затем использовали их для благотворительности. Даосы редко занимались подобным, а вот Буддийская секта была главной силой в этом деле. Фактически, развитие Буддизма во многом связано с ежегодными благотворительными акциями, такими как раздача еды зимой.

Конечно, Буддийская секта делала и многое другое для своего развития. Одним из таких дел было создание статуй Будд для «усмирения злых духов».

Все эти проекты требовали огромных затрат и времени.

Пещеры Десяти Тысяч Будд были одним из самых масштабных проектов. В Северных землях много каменных гор, и в них вырезали пещеры, украшенные фресками и статуями, рассказывающими о буддийских учениях.

Эти пещеры были известны ещё в прошлой жизни Линь Даня. На самом деле, работы там начались ещё в начале основания Великой Шан, но тогда это было небольшим проектом. За последние сто лет они не приобрели особой известности. Однако именно во время этой засухи Пещеры Десяти Тысяч Будд впервые стали знамениты. В прошлой жизни Линь Дань тогда ещё даже не мог говорить, поэтому не помнил этого. Но проект был настолько масштабным, что к моменту его смерти ещё не был завершён.

Пожертвования, собранные Буддийской сектой, явно были не одной-двумя серебряными монетами. Если бы все они были вложены в строительство пещер, это могло бы значительно ускорить проект, который до этого шёл с перерывами.

Однако в прошлой жизни проект, казалось, шёл гладко. А в этой... Возможно, всё из-за Даосской секты?

В прошлой жизни в это время с Даосской сектой ничего не происходило. Конечно, даосы всегда придерживались принципа «спокойствия и недеяния», их учения были крайне загадочными. Засуха в Северных землях для них могла быть просто поводом для наблюдения за звёздами или гадания. После этого они просто забывали о проблеме.

А в этой жизни влияние алхимии на Даосскую секту, казалось бы, прошло незаметно, но для них это было как перелом ноги — они всё ещё не могли оправиться. Засуха в Северных землях, хотя и была стихийным бедствием, при правильном использовании могла стать для них настоящим лекарством.

Даже умирающий верблюд больше лошади! А Даосская секта даже близко не была на грани

краха. Теперь, когда они активизировались, Буддийской секте пришлось отступить, особенно учитывая их собственные ошибки с Пещерами Десяти Тысяч Будд.

Не важно, есть ли в Северных землях злые духи или нет — даже если они и существуют, они не так опасны, как голодающие люди.

Большинство простых людей мечтали только о том, чтобы быть сытыми и одетыми. Линь Дань хорошо это понимал. Он разводил кроликов и покупал траву для них в соседних деревнях по очень низкой цене, но жители были настолько благодарны за эти несколько монет, что плакали от радости.

Выслушав герцога, Линь Дань задумался и спросил:

— После засухи обычно следует нашествие саранчи. Есть ли в Северных землях какие-то меры против этого?

Герцог был озадачен. Он всё ещё злился из-за Пещер Десяти Тысяч Будд и даже не задумывался о саранче. Он занимался войной, знал географию, но в сельском хозяйстве был полным профаном. О том, что после засухи часто бывает саранча, он даже не слышал.

Саранча была ужасна, это знали все, кто сталкивался с ней или хотя бы слышал о ней. Армия семьи Цай базировалась в Северных землях, и большая часть их продовольствия поступала оттуда. Сейчас, после засухи, урожай был полностью уничтожен, что уже вызывало головную боль. А если добавить к этому саранчу, то не останется даже травы.

Нет, это совершенно недопустимо!

Герцог не мог усидеть на месте, встал и начал ходить взад-вперёд, но, будучи полным профаном в сельском хозяйстве, не мог придумать решения. Даже если бы он хотел спросить кого-то, он не знал, кого именно. Вдруг он заметил Линь Дая, спокойно пьющего чай, и, не раздумывая, приказал:

— Придумай что-нибудь.

Услышав, что герцог даже начал говорить «я тебе приказываю», Линь Дань поставил чашку. Чай внутри был похож на тот, что он пил дома, но сама чашка была настолько красивой, что он не мог оторвать от неё взгляд. Позже он обязательно спросит у управляющего, откуда эта чашка, чтобы попробовать достать такую же для своего отца. У того недавно разбилась чашка, и он до сих пор не мог позволить себе новую.

— Я, конечно, не эксперт, но слышал, что куры любят есть насекомых. Можно попробовать это.

Что касается кур, он знал несколько мест, где их разводили.

У его отца был небольшой лес, который нельзя было использовать для чего-то другого, поэтому он запустил туда много кур. Зимой, когда еды было мало, он их подкармливал, но в остальное время они жили самостоятельно. Эти куры были крайне агрессивны, даже низкие деревья не могли удержать их на земле, и среди них было несколько бойцовых.

Как и та бойцовая курица Дахуа, которая погибла от алхимической пилюли, у его отца было три таких.

Разве саранча сможет справиться с бойцовыми курами?

Итак, не зная об этом, Линь Хэчэн был внезапно призван в Министерство войны.

Линь Хэчэн, уже готовясь к экзамену на звание туншэна, был в замешательстве:

— Разве я не должен готовиться к экзамену? Почему меня вдруг отправляют в Северные земли? И не просто отправляют, а вести туда стаю кур. Что за безумие?

<http://bllate.org/book/17701/1652753>